

Лѣтопись Общества невропатологовъ и психіатровъ при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

Протоколь IX-го засѣданія Общества невропатологовъ и психіатровъ
12 декабря 1912 года.

Предсѣдательствовалъ проф. Л. О. Даркшевичъ, при секретаряхъ Ворошиловѣ и Баклушинскомъ. Присутствовали: Проф. Осиповъ, проф. Миславскій, проф. Самойловъ, проф. Неболюбовъ, Идельсонъ, Первушинъ, Фаворскій, Протопоповъ, Бирилевъ, Эмдинъ, Ципкинъ, Леманъ, Сороковиковъ, Павленко, Чалусовъ, Губкинъ, Соколовъ, Фридландъ, Шоломовичъ, Архангельская, Симилейская, Болдыревъ, Сколзубовъ, Долговъ и др. Посторонняя публика, студенты.

На очереди пренія по докладу посѣтителя Общества А. В. Бирилева „**Опредѣленіе разстоянія на слухъ**“. По предложенію предсѣдателя секретаремъ Общества Ворошиловымъ прочтены тезисы къ данному сообщенію.

1) „О разстояніи отъ насъ источника звука мы судимъ по силѣ колебаній, чему при извѣстнаго рода звукахъ научаетъ насъ привычка“ (Ландуа „Учебникъ фізіологіи чело-вѣка“). Формула эта неприемлема, хотя и соотвѣтствуетъ установившимся въ фізіологіи и физикѣ взглядамъ по этому предмету.

2) Непосредственное воспріятіе силы звука не содержитъ данныхъ для сужденія о разстояніи.

3) Не содержитъ данныхъ для такого сужденія отношеніе слышимой наблюдателемъ силы звука къ его же силѣ по воспомнанію и на другомъ разстояніи, не говоря о томъ, что дальность звука опредѣлима уже и по однократному наблюденію.

4) Если мы заключаемъ о разстояніи по силѣ, то возможно было бы имитировать измѣненіе разстоянія до звучащаго предмета измѣненіемъ силы звука, чего однако не бываетъ при условіи наблюденія отчетливо сильныхъ звуковъ.

5) Сложные и переменные по силѣ звуки не хуже локализируются въ пространствѣ, чѣмъ простые и неизмѣненные.

6) Бываетъ, что изъ двухъ звуковъ, отраженнаго и непосредственнаго, первый, хотя и болѣе слабый, локализируется ближе, а второй—сильнѣйшій, дальшс.

П Р Е Н І Я:

И. А. Соколовъ. Затрагиваемая докладчикомъ область является пограничною между фізіологіей органовъ чувствъ и

физикой. Я собралъ литературу по этому вопросу. Обстоятельства вынудили знакомиться и съ болѣе ранней литературой; прямо къ темѣ матеріала мало.

Относительно перваго положенія докладчика, что нельзя судить о разстояніи по силѣ звука, нужно сказать, что въ физикѣ твердо опредѣленныхъ взглядовъ на этотъ предметъ нѣтъ. Законъ обратной пропорціональности силы квадрату разстоянія не вѣренъ. Фирордъ нашель, что сила пропорциональна не квадрату, а просто разстоянію; у Гезехуса, наоборотъ, находимъ подтвержденіе закона. Вѣрно, то, что изъ простой зависимости, по одной только силѣ опредѣлить разстояніе нельзя. Другой вопросъ, какъ опредѣлить разстояніе до звучащаго предмета по слуху. Важно точное опредѣленіе направленія звучащаго тѣла, измѣненія тембра звука. Напримѣръ, тембръ пароходнаго свистка на близкомъ разстояніи и издали различенъ. Рѣзкіе звуки слабо подчиняются закону квадрата разстояній, мягкіе звуки подчиняются этому закону. Исслѣдователь звука лордъ Рилей изучилъ, какъ локализируются звуки. Онъ нашель, что опредѣленіе направленія къ звучащему тѣлу изъ разности силы звука въ правомъ и лѣвомъ ухѣ не годится для звуковъ низкихъ: сила одинакова для праваго и лѣваго уха. Въ 1900-хъ годахъ онъ же пришелъ къ заключенію, о вліяніи фазы колебанія (а не интенсивности). Воспринимающій чувствующій аппаратъ слухового органа воспринимаетъ разницу въ фазѣ колебанія. Если измѣненія въ разстояніи не происходитъ,—не происходитъ разницы въ фазѣ колебанія.

Исслѣдованія Маэра и Вильсена представляютъ поворотъ къ интенсивной теоріи: эти авторы приходятъ къ выводу, то, что мы ощущаемъ какъ разницу направленій, есть разница впечатлѣній въ правомъ и лѣвомъ внутреннемъ ухѣ. Моръ отмѣчаетъ важность волосяного покрова головы: если бы волосяного покрова не было, мы были бы лишены способности ориентироваться въ звукахъ, доходящихъ съзади.

Относительно 5-го положенія докладчика, долженъ замѣтить, что, чѣмъ звукъ сложнѣе, тѣмъ онъ лучше локализируется въ пространствѣ (камертонъ, человѣческой голосъ); это считается твердо установленнымъ. Къ такому выводу приводятъ и наблюденія надъ больнымъ—глухимъ.

Отмѣчу также, что внѣшнее ухо при воспріятіи звука имѣетъ большую роль.

Проф. Миславскій, Ландуа желалъ сказать не то, что имѣлъ въ виду докладчикъ. Между прочимъ, онъ говоритъ объ опредѣленіи направленія звука при различныхъ по-

ложеніяхъ звучащаго тѣла. Цитата не dokonчена. Я понимаю выраженіе Ландуа слѣдующимъ образомъ. Если мы привыкли къ опредѣленному источнику звука, то мѣняя разстояніе, мы можемъ судить о разстояніи. Даже и это не вполне точно. Дальше стоитъ: и въ этомъ случаѣ мы дѣлаемъ большія ошибки. Мы имѣемъ цѣлый рядъ добавочныхъ способовъ опредѣленія разстоянія. При такомъ пониманіи цитата соотвѣтствуетъ тому, что мы наблюдаемъ. Мнѣ интересны наблюденія, которыя приходилось дѣлать докладчику надъ самимъ собой, какъ человѣку, не пользующемуся свѣтомъ

Докладчикъ. И. А. Соколовъ указалъ на ошибку закона: паденіе звука по силѣ пропорціонально квадрату разстоянія. Тогда еще больше основаній для высказываемыхъ мною сомнѣній. Другой вопросъ—о направленіи звучащаго предмета, я здѣсь совершенно неподготовленъ; этотъ вопросъ не представляетъ той связности, которую намѣчаетъ И. А. Соколовъ. Я бы считалъ, что И. А. Соколовъ своими замѣчаніями подкрѣпилъ мои сомнѣнія.

На замѣчанія Н. А. Миславскаго я долженъ сказать слѣдующее. У Ландуа въ дальнѣйшемъ не приводится никакого другого основанія для сужденія о разстояніи. Что возможны неточности, ошибки, это само собою понятно. Привычка, на мой взглядъ, не можетъ ничего прибавить къ содержанію ощущеній. Слыша ежедневно массу звуковъ въ первый разъ, я хорошо разбираюсь въ нихъ. Нахожу, что сила имѣетъ наименьшее значеніе для опредѣленія разстоянія. Опредѣленіе разстоянія по слуху сравнительно точно, а между тѣмъ разница въ силѣ звука опредѣлима, только когда сила одного звука относится къ силѣ другого, какъ 72: 100.

Проф. Самойловъ. Особенной теоріи Ландуа по этому вопросу нѣтъ. Мнѣ кажется, въ этомъ учебникѣ сказано довольно правильно. На мой взглядъ, выраженіе „привычка“ неудачно, было бы болѣе удачнымъ. сказать „знакомство“.

Звукъ—явленіе очень сложное и воспринимается цѣликомъ; въ это понятіе входитъ очень много элементовъ. Нельзя мѣнять одно качество звука, такъ, чтобы это не отразилось такъ или иначе на другихъ его качествахъ, силу ощущенія нельзя увеличивать безъ конца, а усиленіе звука безгранично. При оцѣнкѣ разстоянія играетъ роль не только сила, а цѣлый рядъ приводящихся элементовъ: начало звука, конецъ звука, шумы, сопутствующіе звуки. Звукъ ослабѣваетъ и нарастаетъ различнымъ образомъ. По различному замиранію звука можно опредѣлить изъ какой комнаты слышно звукъ скрипки, флейта,

сопрано—самые сильные въ оркестрѣ, а между тѣмъ, когда удаляется оркестръ, барабанъ слышно дольше всего. По моему, имитировать удаленіе оркестра можно. Незнакомые звуки локализируются очень неправильно. Напримѣръ, впервые услышанный мною въ кампаніи звукъ сирены на разстояніи 3-хъ верстъ, былъ локализованъ нами гораздо ближе, принявъ эти звуки за мычаніи коровы.

У Ландуа только слишкомъ кратко высказано положеніе.

Докладчикъ. Ошибка можетъ быть, но тутъ наблюденіе исключительное въ приведенномъ только что примѣрѣ: 3 версты—слишкомъ большое разстояніе. Только тогда, когда можно быть увѣреннымъ, что звукъ доносится не въ формѣ отраженія, можно было бы его довольно правильно локализовать. Для слѣпого не столько важны доходящіе непосредственно отъ звучащаго предмета звуки, сколько отраженные явуки

Новые звуки локализируются совершенно точно. Напримѣръ, я могу руководствоваться слухомъ, идя по улицѣ совершенно незнакомаго мнѣ города. Сложность явленій звука не выясняетъ, а только запутываетъ.

Проф. Даркшевичъ. По какимъ субъективнымъ ощущеніямъ Вы можете судить о разстояніи.

Докладчикъ. Я не могу опредѣленно отвѣтить на этотъ вопросъ. Я слышу звукъ, какъ дальній, это субъективное ощущеніе, а въ чемъ заключается причина такого сужденія, сказать не могу.

Проф. Осиповъ. Въ подтвержденіе того положенія, что новые звуки локализируются совершенно точно, докладчикъ приводитъ примѣръ, что онъ легко ориентируется въ звукахъ совершенно незнакомаго для него города. На мой взглядъ, это старые звуки, въ новой обстановкѣ. Поэтому мнѣ кажется, что непоколеблены положенія, высказанныя физиологами. Могутъ быть такія условія, при которыхъ докладчикъ разстоянія не опредѣлитъ. Простые звуки, напр., звукъ камертона, трудно локализовать.

Докладчикъ. Вѣрно. Но если взять камертонъ достаточной силы, ошибки не будетъ.

Проф. Миславскій, Что Вы называете простымъ звукомъ?

Докладчикъ. Звукъ, который во время наблюденія мало измѣняется въ своемъ качествѣ, и, по возможности, не имѣетъ обертоновъ.

Проф. Даркшевичъ. Очень признателенъ Вамъ за то, что взяли на себя трудъ освѣтить область, которую мы невропатологи знаемъ меньше всего. Здѣсь открывается для насъ крайне много. При помощи Васъ, обладающаго великолѣпнымъ слухомъ, можно было бы разрѣшить интересующій насъ вопросъ, Если будете имѣть что-нибудь, очень прошу Васъ дѣлиться съ Обществомъ.

Благодарить докладчика

2) Дѣйствительный членъ А. С. Шоломовичъ: „Наблюденіе изъ судебно психіатрической практики“.

П Р Е Н І Я.

1) Д-ръ А. Д. Сколозубовъ. Давыдову, въ 1-ый разъ явившемуся на приемъ, д-ромъ Шоломовичемъ было выдано свидѣтельство съ указаніемъ, что у него имѣются судорожные припадки, которыхъ онъ, докторъ, не видалъ—такая выдача свидѣтельства поспѣшна.

2) Давыдовъ не былъ удовлетворенъ, что результаты испытанія въ Лечебницѣ были не въ его пользу. Онъ ищетъ новыхъ свидѣтелей и изыскиваетъ всякіе способы выйти изъ затруднительнаго положенія. Время затягивается и нѣтъ ничего удивительнаго, что Давыдовъ бывшій на свободѣ, могъ найти себѣ совѣтчиковъ, какъ вести себя и если-бы дѣло затянулось еще на годъ, то Давыдовъ еще лучше могъ познакомиться съ симптомами эпилепсіи. Лечебницѣ извѣстно много случаевъ, когда поступали на исптаніе уже обученные кѣмъ-то, какъ нужно держаться, чтобы ввести насъ въ заблужденіе, и поэтому намъ приходится быть очень осторожными, давая заключеніе о состояніи душевной дѣятельности у испытываемаго.

Докладчикъ. Спустя 4 мѣсяца послѣ суда Давыдовъ привелъ ко мнѣ лѣчить свою дочь и заявилъ, что съ ними за это время былъ еще одинъ припадокъ. Относительно противорѣчивыхъ показаній матери и сына—могу сказать, что мать видѣла припадки, самъ же больной не зналъ о нихъ.

Д-ръ Д. И. Губкинъ. Суть дѣла въ той экспертизѣ въ распорядительномъ засѣданіи суда, которую разсматриваетъ докладчикъ. Распорядительное собраніе состоитъ изъ судей и врачебнаго инспектора, при участіи специалистовъ-психіатровъ. Въ распоряженіи суда имѣется весь свидѣТЕЛЬСКИЙ МАТЕРІАЛЪ, собранный судебнымъ слѣдователемъ. Въ постановленіи суда было изложено мнѣніе экспертовъ и ихъ мотивировка. Чисто врачебное мнѣніе было, что для признанія наличности заболѣванія нѣтъ достаточныхъ данныхъ. Потомъ, нужно имѣть

то въ виду, что при обыкновенномъ изслѣдованіи б-го мы сами наводимъ б-го на путь, направляемъ его: здѣсь цѣнны всякія указанія. Судебному эксперту приходится оперировать съ другимъ матеріаломъ: здѣсь испытуемый заинтересованъ въ томъ, чтобы поставить эксперта въ такое положеніе, чтобы тотъ призналъ его больнымъ. Вотъ почему, несмотря на благопріятный отзывъ Окр. Лечеб., которая высказалась за наличность патологическаго момента, распор. собраніе суда не нашло возможнымъ признать его больнымъ. Вѣроятно были какія то указанія, которыя заставляли сомнѣваться въ правдивости показаній испытуемаго. Относительно припадочныхъ состояній—надо замѣтить, что въ перечнѣ вѣросовъ, изданномъ М-вомъ юстиціи для суд слѣдователей, падучая подчеркивается особенно. Обыкновенно вопросы о припадкахъ слѣдователемъ предлагаются роднымъ, но въ данномъ случаѣ указанія на нихъ были очень неопредѣленны. Словомъ вѣроятно много было данннхъ, которыя наводили насъ на сомнѣніе въ наличности заболѣванія и привели къ отрицательному заключенію. Очень важно было бы, если-бы въ судѣ былъ и представитель того мнѣнія, которое высказано экспертизой, которая руководилась своими данными.

Ни свидѣтели, ни эксперты не указывали, далѣе—въ какомъ состояніи былъ испытуемый послѣ совершенія преступленія. Дѣйствительно-ли онъ спалъ 12 ч., какъ у васъ говорится, объ этомъ—ничего не говорилось въ судебномъ слѣдствіи. Вы говорите о безмотивности поступка, но поступокъ былъ мотивенъ, п. ч. мать обидчика спрятала его отъ испытуемаго.

Докладчикъ. Та картина, которая создалась въ моемъ изложеніи—получилась доказательной, но разница между моими моими матеріалами и тѣми матеріалами которыми пользовалась Окр. Леч. и засѣданіе суда—крайне не существенна. Окр. Лечебница въ своемъ замѣчаніи говоритъ, что признаковъ душевнаго заболѣванія б-ой не представляетъ, для сужденія же о его состояніи нужно принять во вниманіе наслѣдственность, указанія свидѣтелей на какія то припадки, начавшіяся 8 л. тому назадъ, характеръ которыхъ трудно опредѣлить. Значитъ Окр. Леч. принимаетъ всѣ данныя, которыми руководился и я, и признаетъ, что у подсудимаго во время убійства было явленіе алкогольнаго автоматизма, но въ то же время оговаривается: „если вѣрить указаніямъ испытуемаго“.

Д-ръ Д. И. Губкинъ говоритъ, что указаній на наличность судоржныхъ припадковъ никакихъ нѣтъ. Со службы б-ой былъ уволенъ по какой то неизлѣчимой болѣзни, но не указано, чтобы у него были припадки.

Докладчикъ настаиваетъ на важности свидѣтельскихъ показаній, характеризующихъ болѣзнь, и въ различныхъ взглядахъ на эти показанія кроется разногласіе экспертовъ.

Д-ръ А. Д. Сколозубовъ настаиваетъ на томъ, что въ свидѣтельскихъ показаніяхъ яеныхъ указаній на эпилепсію нѣтъ и указываетъ, что мнѣніе Окр. Леч. о больномъ не расходится съ мнѣніемъ докладчика. Тамъ его постушокъ признавали совершеннымъ также въ патологическомъ состояніи алкоголь, автоматизма.

Проф. В. П. Осиповъ. Экспертиза часто происходитъ въ затруднительной обстановкѣ, и можно указать не одинъ примѣръ, когда мнѣніе экспертовъ расходится. По отношенію къ данному случаю обращаютъ вниманіе слѣдующіе факты: всѣ согласны въ томъ, что подсудимый субъектъ патологическій. Для суда это и есть самое важное, для него важно что преступленіе совершено въ припадкѣ умозступленія. Въ этомъ случаѣ всѣ наблюденія, а также его личныя указанія и показанія свидѣтелей могутъ проливать свѣтъ на природу заболѣванія. Больной пробылъ 3 мѣсяца въ Лечебницѣ, но ни одного припадка не далъ, поэтому въ заключеніи приходится опираться на свидѣтельскія показанія. Лечебница и придаетъ имъ значеніе. Здѣсь важно указаніе, что у 6-го было часто патологическое опьяненіе, слѣд. и въ данномъ случаѣ оно могло имѣть мѣсто. Лечебница на это и указала.

В. С. Болдыревъ. Данныя слѣдственнаго дѣла не даютъ намъ основаній къ установленію у испытуемаго Д. эпилепсіи. Указанія имѣются въ свидѣтельствѣ и показаніи Судебному слѣдователю. Д-ръ Шоломовичъ припадковъ не видѣлъ, а выдалъ свидѣтельство, повѣря испытуемому на слово.

Другой свидѣтель, служившій въ одномъ полку съ Д-вымъ его одновременность, самъ по его показанію припадка не видѣлъ, а слышалъ лишь, что съ Д-вымъ былъ припадокъ и Д-ва отвели въ лазаретъ лечиться. Что былъ за припадокъ этотъ свидѣтель не объясняетъ.

Другой свидѣтель указывалъ, что Д-въ передъ преступленіемъ былъ на лугахъ пьянъ Д. даже снималъ бѣлье и бѣгалъ «нагой» все это указываетъ, что Д. могъ находиться во время совершенія преступленія въ состояніи патологическаго опьянѣнія насколько можно повѣрить его показанію, что онъ ничего во время совершенія преступленія не помнилъ.

Вообще при составленіи этого мнѣнія, было обращено на все вниманіе—наслѣдственность дегенерацію, алкоголизмъ, если онъ есть и пр. Мнѣніе прочитывается въ Совѣтѣ врачей, подвергается критикѣ если это находятъ нужнымъ и выпускаются лишь послѣ согласія всѣхъ врачей съ нимъ.

Пр. Л. О. Даркшевичъ. Указываетъ на то, что въ судѣ врачъ экспертъ долженъ держаться, какъ въ аудиторіи, имѣть фактической матеріалъ, авторитетныя доказательства. Въ Окр. Леч. подсудимаго въ моментъ преступленія признали ненормальнымъ, но докладчикъ говоритъ объ эпилепт. автоматизмѣ, а Окр. Леч. объ алкогольномъ. Докладчикъ былъ въ болѣе счастливой обстановкѣ, когда б-ой продемонстрировалъ явленія эпилепсии и далъ подходящий матеріалъ для даннаго заболѣванія.

Благодарить докладчика.

Предсѣдатель Л. О. Даркшевичъ.

Секретари { Ворошиловъ.
Баклушинскій.

Протоколъ годичнаго засѣданія Общества невропатологовъ и психіатровъ 30 января 1913 года,

Предсѣдательствоваль проф. Даркшевичъ при секретарѣ Ворошиловѣ. Присутствовали: проф. Осиповъ, Фаворскій, Первушинъ, Донсковъ, Баклушинскій, Лапухинъ, Эмдинъ, Архангельская, Фридландъ, Кочергинъ, Цыпкинъ, посторонняя публика.

1) Посѣтитель Общества М. О. Фридландъ: **Рѣдкій случай Дермоида лобной кости (съ демонстраціей больного и рентгенограммъ)** (изъ хирургической клиники проф. Н. А. Геркена).

Случай касается 14-лѣтняго мальчика, который послѣ ушиба заполучилъ головныя боли и впервые замѣтилъ у себя на лбу опухоль. Офтальмоскопія дала картину застойнаго соска. Опухоль оказалась дермоидной кистой, помѣщавшейся почти 2 сантиметра выше праваго вѣка, нѣсколько ближе къ его наружному краю и проникавшей въ толщу котловинообразно-углубленной лобной кости. Во время операціи на задней стѣнкѣ кисты былъ обнаруженъ разрывъ, благодаря которому часть дермоидной кашицы и кровь проникли черезъ имѣвшееся перфорационное отверстіе въ кости прямо въ черепную полость, симулируя картину Zwerchsackdermoid'a. Съ другой стороны, кровь проникала и въ полость дермоида, обуславливая значительное напряженіе стѣнокъ кости. Опухоль вмѣстѣ съ узкой пластинкой прилежащей кисты была изсѣчена. Больной на 10 день выписался изъ клиники. Послѣ